

ЛЕВАШОВСКОЕ МЕМОРИАЛЬНОЕ КЛАДБИЩЕ

Перед этим горем гнутся горы,
Не течет великая река...

Анна Ахматова

Уголок лесной тишины, огражденный высоким забором с колючей проволокой поверху. Ухоженные дорожки. Редкий звук колокола. «Могилки», устроенные посетителями совсем не так, как на обычных кладбищах: на деревьях – портреты расстрелянных; на земле – выложенные шишками или камушками холмики...

История тайного могильника НКВД, расположенного неподалеку от поселка Левашово, началась в 1937 году – в год 20-летнего юбилея Октябрьской революции и органов ВЧК–ОГПУ–НКВД, год первых свободных выборов в Верховный совет СССР по новой, сталинской конституции.

2 июля 1937 года политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение о проведении широкомасштабной «операции по репрессированию бывших кулаков, активных антисоветских элементов и уголовников». 31 июля 1937 года начальник Управления НКВД по Ленинграду и Ленинградской области Л. М. Заковский получил из Москвы экземпляр секретного оперативного приказа № 00447 наркома внутренних дел Н. И. Ежова о немедленном начале операции. По плану, утвержденному в приказе для Ленинградской области, специально созданная Особая тройка УНКВД ЛО должна была, начиная с 5 августа, в течение четырех месяцев осудить «по первой категории» – к расстрелу – 4 000 человек, а «по второй категории» – к заключению в лагерь и тюрьмы – 10 000 человек.

Одновременно в стране развернулась массовая операция против «шпионов и диверсантов». Так называемые «немецкий», «польский» и «харбинский» секретные оперативные приказы НКВД предписывали составление расстрельных списков «шпионов» на местах и их последующее утверждение московской «двойкой» – Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР.

Был принят приказ НКВД о репрессировании «жен изменников Родины» и их детей.

Отдельный план на расстрелы поступил в Ленинград и для Соловецкой тюрьмы НКВД.

Так началась «ежовщина» 1937–1938 годов.

Забор кладбища (вид изнутри) и собачья охранная тропа

***Бывшее караульное, ныне административное здание
(с музейной экспозицией)***

В состав Ленинградской области входили тогда также территории нынешних Мурманской, Новгородской, Псковской и части Вологодской областей. Здесь под руководством заместителя начальника УНКВД ЛО В. Н. Гарина и разворачивались операции Ленинградского управления НКВД.

Арестовывали не только тех, кто ранее числился в списках неблагонадежных, но и по новым доносам. Арестовывали по анкетным данным: за политическое прошлое, за социальное происхождение, по национальному признаку... Арестовывали на основании подложных следственных протоколов допросов. Изуверские пытки стали нормой следствия.

Все планы на аресты, расстрелы и осуждения в лагеря к декабрю 1937 года были выполнены и перевыполнены. В 1938 году террор продолжился с новой силой.

Казни по приговорам Особой тройки УНКВД ЛО, Комиссии НКВД и Прокуратуры СССР, военных трибуналов, Военной коллегии Верховного суда СССР и спецколлегии Леноблсуда были несравнимы по масштабу с политическим террором предыдущих лет Советской власти. Согласно официальным данным, в Ленинграде были тайно расстреляны 18 719 граждан в 1937 году, и 20 769 – в 1938-м. Среди них – известные ученые: японист Н. А. Невский, византист В. Н. Бенешевич, физик-теоретик М. П. Бронштейн, поэты Н. Олейников, Б. Корнилов, религиозный философ о. Павел Флоренский. Среди них – рабочие и крестьяне, учителя и студенты, священники, врачи, военные, железнодорожники... Все были зачислены во «враги народа» *.

Обреченных на расстрел привозили в Ленинград, где приговоры приводили в исполнение сотрудники комендатуры УНКВД ЛО. Однако расстреливали и в других городах области (в Новгороде, Боровичах, Пскове, Лудейном Поле, Мурманске), и в лагерях. Заключенных Соловецкой тюрьмы расстреляли в лесном массиве Сандормох под Медвежьегорском и в Ленинграде.

* В январе 1990 года списки граждан, расстрелянных в Ленинграде в 1937–1938 годах, начала публиковать газета «Вечерний Ленинград». В 1995–1998 гг. Российской национальной (Публичной) библиотекой изданы три из десяти томов Книги памяти «Ленинградский мартиролог. 1937–1938».

У памятного камня

Первая панихида по погибшим (21 октября 1989 года). Служит о. Александр Ранне

Еще до начала массовых операций было понятно, что для захоронения небывалого количества казненных потребуются новый могильник под Ленинградом*. Для этой цели Управлением НКВД летом 1937 года стал использоваться обнесённый глухим забором и строго охранявшийся мелколесный участок Парголовской дачи Парголовского лесхоза близ поселка Левашово. В феврале 1938 года участок был окончательно передан Управлению НКВД.

Предположительно, тела казненных в Ленинграде возили в Левашово на автомашинах с августа 1937 по 1954 год (судя по актам о приведении приговоров в исполнение, в эти годы расстрелян 46 771 человек, из них 40 485 – по политическим обвинениям). По некоторым

* По сохранившимся свидетельствам, местами захоронений расстрелянных в предыдущие годы Советской власти служили участки Морского артиллерийского полигона у поселков Старое Ковалево, Бернгардовка и Токсово, а также городские кладбища Петрограда – Ленинграда.

Звонница

Установлена 6 июня 1993 года Ассоциацией жертв необоснованных репрессий (автор А. Леляков). Колокол отлит заводом "Монументскульптура" на средства Ленинградского отделения Российского фонда мира

Польский католический памятник

Установлен 30 октября 1993 года Генеральным консульством Республики Польша и обществом «Полония» (автор Л. Пискорский). Реконструирован в 1998 году

Русский православный памятник

Установлен 30 октября 1993 года обществом "Мемориал" (автор Д. Богомолов)

свидетельствам, выстрелы слышались и за забором левашовского кладбища.

В послесталинское время в Ленинградском управлении госбезопасности по воспоминаниям была создана так называемая Схема «Дачи» со сроками и количеством захоронений (на ней отмечены места захоронения 19 450 человек; см. ил. на с. 15). Схема носит приблизительный, условный характер и требует дополнительного исследования.

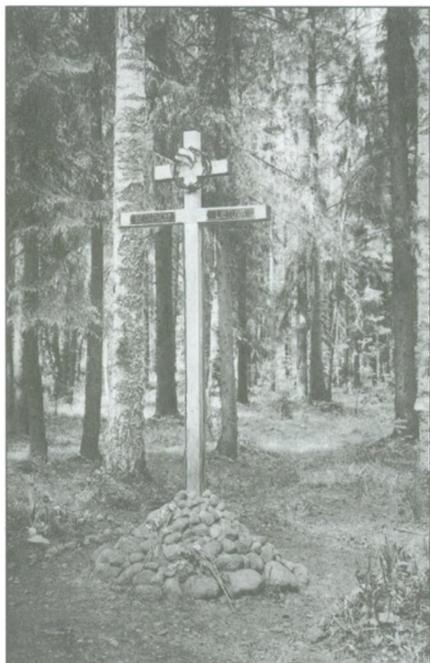
Кладбище оставалось засекреченным до 1989 года и содержалось Ленинградским управлением госбезопасности практически в первоначальном виде. Сохранились постройки: караульное здание, сараи; на земле – колеи, пробитые и накапанные автомобилями. Правда, за полвека на этом месте поднялся высокий лес, а проседавшие братские могилы охранники время от времени подсыпали привозным морским песком. Забор и въездные ворота были обновлены в 1975–1976 годах.

Памятный крест

Установлен 7 мая 1992 года (автор А. Волченков)

5 января 1989 года политбюро ЦК КПСС приняло постановление «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30–40-х и начала 50-х годов». Теперь, спустя полвека после «ежовщины», граждан, репрессированных внесудебными «двойками» и «тройками», следовало реабилитировать, а места захоронений погибших привести в порядок. К весне 1989 года руководителю группы «Поиск» ленинградского общества «Мемориал» В. Т. Муравскому были известны свидетельства о существовании нескольких подобных мест, в их числе – Левашовского. Той же весной Управление КГБ по Ленинградской области, проведя специальный поиск в собственном архиве и закрытых фондах других городских архивов, сообщило, что документальные данные о наличии иных мест захоронений расстрелянных не обнаружены. 18 июля 1989 года решением Исполкома Ленгорсовета № 544 Левашовское захоронение было признано мемориальным кладбищем и вскоре, в первых же публикациях прессы, стало упоминаться как «Левашовская пустошь».

Белорусско-литовский памятник
Установлен 8 мая 1992 года Белорусским
общественно-культурным товариществом и
Литовским землячеством С.-Петербурга
(авторы А. Разумов, И. Чернякевич)

Ингерманландский финский памятник
Установлен 15 октября 1994 года обще-
ством Инкерин Лиитто (авторы А. Куука-
уппи, О. Новиков)

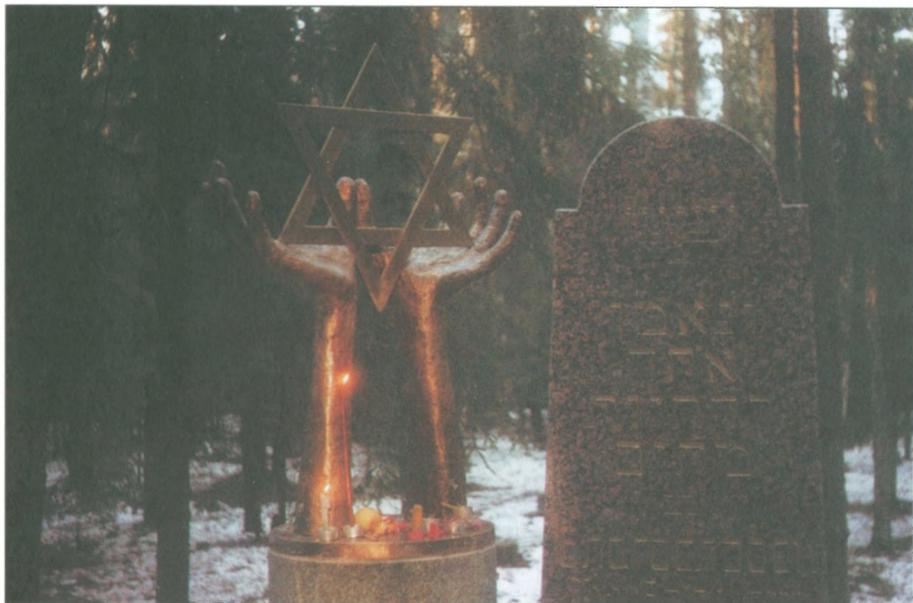
Памятник "Немцам России"
Установлен в январе 1998 года Немецким обществом С.-Петербурга, освящен 23 мая 1998 года (автор В. Муратов)

В 1989–1990 годах территория кладбища была обследована Трестом геодезических работ и инженерных изысканий и рабочей группой Всероссийского научно-исследовательского геологического института для выявления границ могильных ям. Трестом ГРИИ была проведена съемка местности и в нескольких местах пробурены скважины, подтвердившие предположения о захоронениях.

В мае 1990 года Левашовское мемориальное кладбище было передано городским властям. 9-я архитектурная мастерская ЛенНИИпроекта во главе с А. Г. Леляковым получила задание на проектирование благоустройства мемориала, включая возведение звонницы и часовни.

Еще раньше началось общественное обустройство. 21 октября 1989 и 14 апреля 1990 года у развилки дорожек в центре кладбища были отслужены первые панихиды по погибшим. Здесь был установлен памятный камень и укреплен на дереве православный крест. Родные погибших оставили на деревьях ленточки с надписями, фотографии. Появились и наземные «могилки» – металлические таблички с портрета-

Памятник погибшим евреям

Установлен 27 октября 1997 года Петербургским отделением Российского еврейского конгресса (автор Э. Зарецкий)

ми; плиты, положенные на землю; кресты, другие памятные знаки. Многие – привезенные издалека. Левашовская пустошь становилась настоящим народным мемориалом, символическим местом памяти о соотечественниках, сгинувших бесследно в мирное время. 7 мая 1992 года рабочим кладбища А. Н. Волченковым был установлен памятный крест-«голубец».

С осени 1991 года архитекторы – авторы проекта благоустройства кладбища, городские общества репрессированных и городская администрация последовательно поддерживали инициативу общин и землячеств С.-Петербурга по обустройству кладбища в Левашове. Так постепенно были установлены белорусско-литовский, русский православный, польский католический, ингерманландский финский, еврейский, немецкий, псковский, норвежский памятные знаки. На разных языках идут заупокойные службы по погибшим в дни поминований.

6 июня 1993 года впервые раздался звук колокола на звоннице, воздвигнутой работниками кладбища под руководством В. М. Табачникова. А 30 октября 1993 года, в день торжественного открытия русского православного и польского памятников, в бывшем караульном помещении была развернута экспозиция о Большом терроре, подготов-

Памятник погибшим псковичам
Установлен в сентябре 1998 года
Псковским обществом "Мемориал"
(автор В. Казьмин)

Памятник погибшим норвежцам
Установлен 30 октября 1998 года
Норвежским консульством (автор
У. Ахмедов)

ленная членом Ассоциации жертв необоснованных репрессий Л. А. Барташевич. С этого времени посетители оставляют здесь записи в Книге отзывов.

В сентябре 1995 и весной 1996 года были приведены в порядок дорожки кладбища. Среди первых пожертвований на проведение этих работ была часть государственной премии Л. Чуковской за «Записки об Анне Ахматовой».

К 15 мая 1996 года коллектив архитекторов под руководством главного художника С.-Петербурга И. Уралова завершил благоустройство кладбища, и у шоссе напротив входа был открыт памятник «Молох тоталитаризма» работы Н. Галицкой и В. Гамбарова.

Так выглядит в наши дни Левашовская пустошь – кладбище, подобное Бутову под Москвой, Куропатам под Минском и Быковне под Киевом, подобное множеству мест захоронений расстрелянных – известных и неизвестных.

ИЗ КНИГИ ОТЗЫВОВ ЛЕВАШОВСКОГО МЕМОРИАЛЬНОГО КЛАДБИЩА

Дорогие работники, благодарим Вас за внимание к нашим усопшим.
Мохова. (19 апреля 1993 г.)

Храни Господь Бог это кладбище и не допусти подобного беззакония. (19 апреля 1993 г., без подписи.)

*Трагичная, жуткая страница нашей истории. Да поможет Господь России искупить эти годы и взлететь – **И. Рогинская.*** (1 июля 1994 г.)

Очень страшно! (6 ноября 1994 г., без подписи.)

*Спасибо Господу, что правда есть на земле. Мы узнали, где захоронен наш отец и дед, Бьёрн Иосиф Иванович, дер. Авколево Гатчинского р-на, взят 09.1937 г. и расстрелян XI – 1937 г. За что? **Внуки.*** (25 апреля 1995 г.)

*Мой дядя – Рубинштейн Абрам Захарович арестован в 1937 году, в ноябре и в том же месяце расстрелян. Работал мастером на Кировском заводе, расстрелян в 26 лет от роду. Помним – скорбим. **Сестра – племянники.*** (Май 1996 г.)

*Не хватает Храма. **Губачев Сергей,** г. Саратов.* (28 июля 1996 г.)

Был установлен памятник священнослужителю Георгиевской церкви г. Старая Русса Пылаеву Владимиру Александровичу. Слава Богу, что он обрел покой. Ученики школы № 90. Ученики школы-интерната № 9. (23 сентября 1996 г., четыре подписи – неразборчиво.)

*Ах, какие же мы бессильные:
Вот гордимся
своей Родиной,
А убитых не воскресим*

Т. П. Рубинцева. (9 ноября 1996 г.)

Мы всегда будем помнить тебя, дорогой прадедушка. Соколовские: Наташа, Олег, Ольга, внук Александр. (27 апреля 1997 г.)

Спасибо за память, очень мало всего, что собрано. Очень хотелось бы истины. Мы еще живы. Давайте помнить обо всем, что было. Орлова. (6 июня 1998 г.)

Как нужен этот музей! Но какой он маленький... И как мало бывает здесь народу... Неужто – забудем?! Если забудем – все это повторится! Упаси нас Бог! Л. Лемберик. (6 июня 1998 г.)

Место расположения кладбища

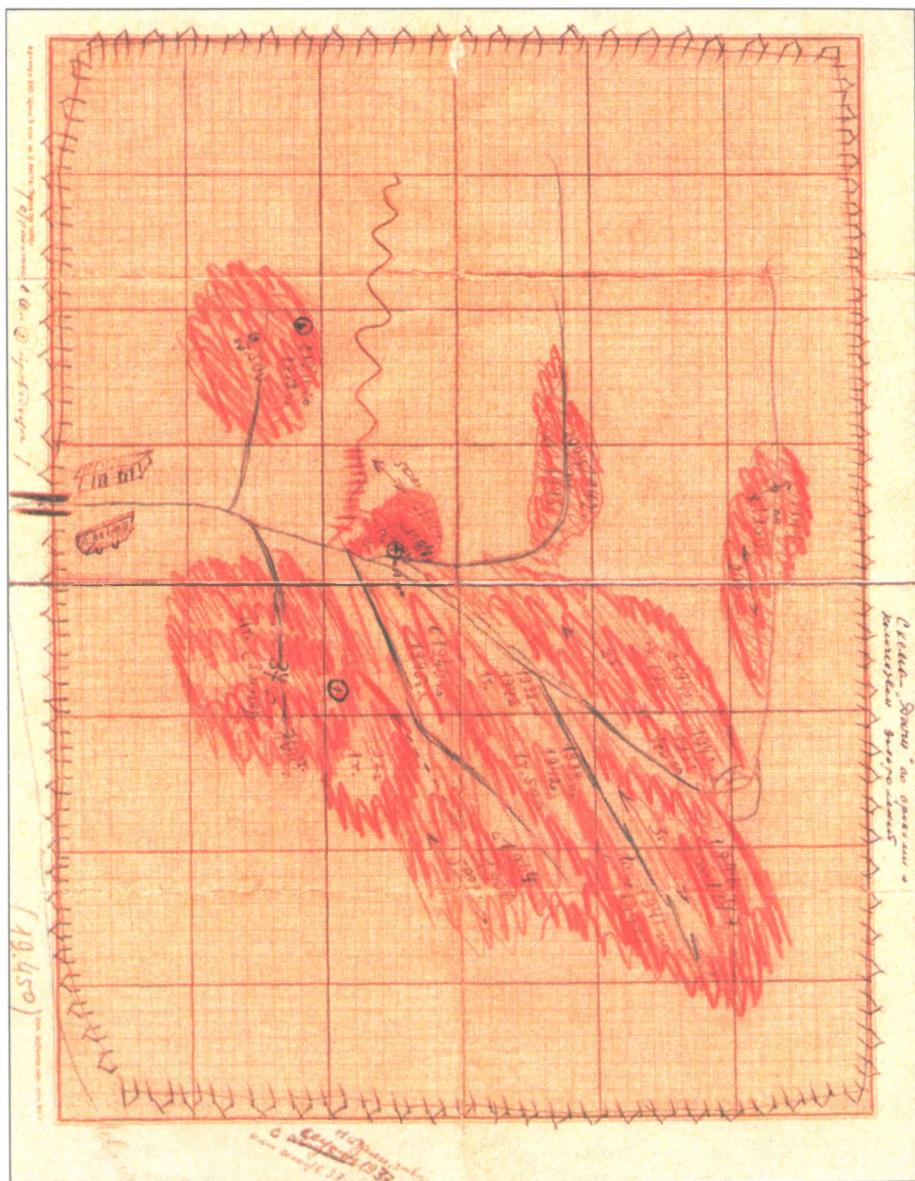

Схема "Дачи" со сроками и количеством захоронений
 Архив УФСБ по С.-Петербургу и Ленинградской области

ЛЕВАШОВСКОЕ МЕМОРИАЛЬНОЕ КЛАДБИЩЕ

Памятник "Молох тоталитаризма"

*Установлен Мэрией С.-Петербурга, открыт 15 мая 1996 года
Авторы Н. Галицкая, В. Гамбаров*

Кладбище открыто для посещений ежедневно с 10 до 18 часов

Телефон: (812) 594-95-14

Проезд: от Финляндского вокзала в С.-Петербурге до ст. Левашово,
затем авт. № 437, 437А, 455, 455А до ост. ГОРСКОЕ ШОССЕ, 135

Ежегодно 30 октября, в День памяти жертв политических репрессий,
Администрация С.-Петербурга организует автобусные поездки в
Левашово и проводит церемонии возложения венков к памятникам

В издании использованы фото Е. Елинера и В. Меклера

Администрация С.-Петербурга.
Комиссия по восстановлению прав реабилитированных
жертв политических репрессий.
С.-Петербург, 1999.

Издательство «ДЕАН».

ГПП «Печатный Двор». 167 – 3000.